

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
19 September 2014
Russian
Original: French

**Комитет по ликвидации расовой дискриминации
Восемьдесят четвертая сессия**

Краткий отчет о 2283-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в пятницу, 14 февраля 2014 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Кали Цай

Содержание

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции (*продолжение*)

Седьмой–девятый периодические доклады Швейцарии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.14-40879 (R) 080914 190914

* 1 4 4 0 8 7 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции
(продолжение)

Седьмой–девятый периодические доклады Швейцарии (CERD/C/CHE/7-9; CERD/C/CHE/Q/7-9; HRI/CORE/1/Add.29/Rev.1)

1. По приглашению Председателя делегация Швейцарии занимает места за столом Комитета.

2. **Г-н Линдемани** (Швейцария) говорит, что, в соответствии с монистической традицией, нормы международного права, одобренные Швейцарией, становятся неотъемлемой частью внутреннего правопорядка и являются обязательными. Будучи федеративным государством, Швейцария применяет принцип субсидиарности, в соответствии с которым кантоны осуществляют все права, которые не делегированы Конфедерации. Некоторые области, такие как образование и полиция, относятся к исключительной компетенции кантонов. Разумеется, Швейцария не имеет всеобъемлющего антидискриминационного законодательства на федеральном уровне, но Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации имеет силу рамочного закона. Кроме того, все уровни управления (Конфедерация, кантоны и коммуны) обязаны соблюдать минимальные стандарты в области прав человека, и опыт показал, что для выполнения своих международных обязательств у Швейцарии не было необходимости гармонизировать свои кантональные законодательства, а также механизм их выполнения. Кроме того, в большинстве кантонов создана система защиты прав человека, рамки которой шире минимальных требований международного права. В начале 2014 года Федеральное бюро по вопросам миграции и кантоны приступили к осуществлению четырехгодичных программ интеграции, направленных на укрепление защиты от дискриминации на национальном уровне, в соответствии с которыми все кантоны должны создать консультационные службы для жертв расовой дискриминации. В соответствии с проектом Федерального закона об иностранцах и интеграции о внесении изменений в Закон об иностранцах, содействие интеграции и борьба против дискриминации относятся к компетенции государства. Федеральное правительство, серьезно обеспокоенное ростом числа инцидентов расистского характера, произошедших в последние годы, ввело требование о систематическом сборе всех данных, относящихся к расовой дискриминации.

3. Вопрос совместимости народных инициатив с обязательствами государства-участника по международному праву в области прав человека занимает центральное место. Так, поддержав народную инициативу "Против массовой иммиграции", швейцарские граждане высказались за ограничение количества разрешений на пребывание в стране, выдаваемых каждый год иностранцам. Эти новые положения могут вступить в противоречие с соглашением о свободном передвижении лиц, подписанном между Швейцарией и Европейским союзом в 1999 году. Правительство Швейцарии планирует встретиться со своими европейскими партнерами, чтобы совместно определить, как действовать дальше, учитывая, что срок реализации этой инициативы составляет три года. В 2010 году был восстановлен бюджет Федеральной комиссии по борьбе с расизмом, который в настоящее время составляет 200 000 швейцарских франков. Федеральный совет, Конференция кантональных правительств, Ассоциация швейцарских муниципалитетов и Союз швейцарских городов в 2012 году начали диалог по вопросу о дискриминации на рабочем месте, которая остается ре-

альностью. В частности, в рамках задач в области интеграции на рынке труда они дали определение лиц, которым разрешено временное проживание, и лиц, признанных беженцами. В условиях демократии очень важно, чтобы каждый мог высказать свое мнение. Так, статья 261 bis Уголовного кодекса о запрещении расовой дискриминации должна применяться взвешенно и осмотрительно. В соответствии с поправкой к закону от 2011 года члены Федерального собрания и Федерального совета, совершившие уголовное преступление, пользуются иммунитетом только в том случае, если преступление напрямую связано с их функциональными обязанностями или с их официальной деятельностью.

4. С целью борьбы с правым экстремизмом в армии правительство Швейцарии применило карательный подход, предусматривающий средства расследования, а также меры дисциплинарного и уголовного характера. Оно также создало превентивный механизм, предусматривающий выявление будущих военнослужащих с потенциально экстремистским характером, проверку каждого новобранца на наличие судимости, создание консультационных служб для военнослужащих всех званий, ответственных должностных лиц, средств массовой информации и граждан, а также проведение информационно-пропагандистской работы среди военного руководства. Приблизительно 30 000 лиц, ведущих кочевой образ жизни, которые проживают в Швейцарии, в своем большинстве принадлежат к коренной этнической группе енишей, а от двух до трех тысяч из них продолжают вести кочевой образ жизни в летнее время. При этом 50 000 рома, проживающих в Швейцарии, ведут оседлый образ жизни и в своем большинстве прекрасно интегрировались. Что касается интеграции, швейцарские власти не делают никаких различий по признаку принадлежности к какой-либо этнической группе, так что точное число мигрантов из числа рома, которые получают помощь по интеграции, не установлено. Во всяком случае, правительство Швейцарии уделяет особое внимание проблемам, с которыми сталкиваются лица, ведущие кочевой образ жизни, и осуществляет контроль за тем, чтобы они могли вести образ жизни, соответствующий их культуре. Таким образом, отношение к оседлым енишам такое же, как и к другим гражданам Швейцарии, и правительство стремится возместить ущерб, который они понесли в прошлом. Нельзя не отметить, что положение кочевых енишей не является оптимальным, несмотря на обустройство для них мест стоянок в ряде кантонов. Их зависимость от социальной помощи, более высокая, чем в среднем по стране, связана с тем, что дети этой общины не всегда заканчивают курс обязательного школьного образования.

5. Народная законодательная инициатива, за которую проголосовали избиратели кантона Тичино 22 сентября 2013 года, запрещает носить одежду, закрывающую лицо (будь то ношение капюшонов во время манифестаций или ношение никаба и паранджи по религиозным соображениям). Эта инициатива не направлена против какой-либо религии. Тем не менее это положение Конституции кантона Тичино вступит в силу только после того, как Федеральное собрание удостоверится в его совместимости с основными правами, гарантированными Федеральной конституцией, в частности свободой вероисповедания. Закон о предоставлении убежища никоим образом произвольно не ограничивает свободу передвижения лиц, ищущих убежище, или их доступ к общественным местам. Официальное решение об ограничении места жительства и свободы передвижения или о запрете на поездки в данный регион принимается по каждому конкретному случаю и может быть обжаловано; оно принимается в тех случаях, когда проситель убежища представляет угрозу безопасности или общественному порядку. Обеспечение основных прав просителей убежища гарантируется при любых обстоятельствах. Все жертвы жестокого обращения со стороны по-

лиции могут подать жалобу в суд по уголовным делам; кроме того, на сотрудников правоохранительных органов, виновных в совершении уголовно наказуемых деяний, накладываются дисциплинарные взыскания. Новый закон о применении силы и полицейских мер в областях, относящихся к компетенции Конфедерации, определяет конституционные условия соразмерного применения мер принуждения и полицейских мер, в частности, при репатриации просителей убежища и мигрантов, и предписывает, что применение физической силы должно быть увязано с конкретными обстоятельствами и, по возможности, минимальным образом посягать на физическую неприкосновенность соответствующих лиц. Предоставление экстренной социальной помощи возлагается в первую очередь на кантоны, которые должны соблюдать требования международного права и Конституции. С целью обеспечения защиты детей и подростков семьям, имеющим несовершеннолетних детей, в рамках этой помощи предоставляются квартиры, а не коллективное жилье. В Конституции также закреплено право на обязательное школьное образование для всех детей, независимо от их вида на жительство, включая также детей незарегистрированных иммигрантов.

6. **Г-жа Крикли** (Докладчик по Швейцарии), сделав краткий обзор достижений в законодательной и политической областях, достигнутых после рассмотрения предыдущего доклада, выражает обеспокоенность по поводу положения жертв семейного насилия и принудительных браков, которые не являются гражданами Швейцарии. Согласно поправке к Закону об иностранцах от июля 2013 года, они теперь сохраняют свое право на жительство в Швейцарии, даже если брачный союз длился менее трех лет, что является похвальным. Вместе с тем, исходя из судебной практики Федерального суда, это положение, по-видимому, относится только к жертвам, подвергшимся жестокому насилию. Было бы целесообразно представить дополнительную информацию по данному вопросу.

7. Отсутствие федерального законодательства, содержащего определение расовой дискриминации, в том числе прямой и косвенной дискриминации, в соответствии со статьей 1 Конвенции, продолжает вызывать обеспокоенность, тем более что ряд договорных органов, а также многие государства в рамках универсального периодического обзора неоднократно обращались к Швейцарии с призывом исправить этот недостаток. Хотя принятия законов недостаточно, чтобы противостоять расистским тенденциям в многокультурном обществе, как об этом говорится в пункте 253 доклада, тем не менее в отсутствие закона никакие действия или меры не смогут принести ощутимых и стабильных результатов, чтобы заставить отступить расизм и ксенофобию. Государство-участник должно в срочном порядке принять такое законодательство и создать в возможно короткий срок национальное правозащитное учреждение, соответствующее Парижским принципам. Следует также принять реальный национальный план действий по борьбе с расизмом. Оратор просит швейцарскую делегацию представить дополнительную информацию по поводу поправок, внесенных в 2008 году в Закон об убежище, и объяснить, что понимается под выражением "хорошо интегрированные иностранцы", которое употребляется в пункте 47. Следует также дать разъяснения по поводу режима временного допуска просителей убежища (разрешение "F"), который, по-видимому, приводит к значительным ограничениям права на свободу передвижения, в том числе внутри страны, что не позволяет этим людям получить работу.

8. Докладчик выражает обеспокоенность по поводу последствий референдума 9 февраля прошлого года, касающегося народной инициативы против так называемой массовой иммиграции, в частности против не имеющих докумен-

тов мигрантов и членов их семей, проживающих в Швейцарии, и рекомендует государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Конвенцию Международной организации труда № 189 о достойном труде домашних работников. Оратор обращается к делегации с просьбой сообщить о принятых или планируемых мерах, направленных на борьбу с практикой расового профилирования, к которой часто прибегала полиция в отношении рома, синти и просителей убежища, и уточнить, обязаны ли полицейские во время прохождения службы пройти обучение на курсах по вопросам международных стандартов в области прав человека. Какие меры государство-участник намеревается принять с целью исправления ситуации в связи с распространением СМИ и политическими партиями стереотипов в отношении лиц с другим цветом кожи и мусульман или лиц, принимаемых за мусульман? Швейцарские федеральные власти должны обеспечить соблюдение хрупкого равновесия между свободой выражения мнений и запрещением расовой дискриминации, а не отдавать приоритет первому принципу в ущерб второму. Наконец, г-жа Крикли (Докладчик по Швейцарии) спрашивает, собирается ли государство-участник принять меры для обеспечения того, чтобы деятельность швейцарских компаний за рубежом не нарушала положения Конвенции.

9. **Г-н Боссайт**, комментируя итоги референдума по инициативе "Против массовой иммиграции", говорит, что, хотя право швейцарского народа на беспрепятственное выражение своего мнения следует уважать, результаты референдума отнюдь не вызывают оптимизма, поскольку велик риск того, что это может привести к созданию системы лимитов и квот, которая будет в высшей степени бюрократической и весьма дорогостоящей, малоэффективной и малоприспособленной, а также недостаточно гибкой и дифференцированной. Этот референдум является еще одним свидетельством того, что вопросы, связанные с иммиграцией, являются сложными и требуют особого внимания. Он может послужить для Европейского союза (ЕС) поводом для обсуждения порядка применения его политики в области свободы передвижения. Как бы то ни было, отношения между Швейцарией и ЕС будут переживать сложный период, но есть надежда, что регулярный диалог поможет найти разумные и взаимоприемлемые решения при соблюдении основных прав всех заинтересованных лиц.

10. **Г-н Кемаль** отмечает, что правительство Швейцарии на протяжении последних четырех лет прилагало значительные усилия, направленные на изменение своей нормативно-правовой базы и на активизацию борьбы с преступлениями, мотивированными ненавистью, но он считает, что теперь оно должно направить свою деятельность на то, чтобы коренным образом изменить отношение швейцарцев к иностранцам, особенно к меньшинствам, с тем чтобы они поняли, что язык вражды противоречит швейцарским ценностям. Суды также должны более активно вести борьбу с проявлениями дискриминации, в частной сфере, в том числе в связи с вопросами жилья. Правительство также должно активизировать усилия по упорядочению правового статуса просителей убежища, и упростить процедуру их натурализации.

11. **Г-н Автономов** выражает сожаление по поводу того, что Швейцария, которая так гордится высокой точностью своих часов, запаздывает с представлением своего периодического доклада. Он отмечает, что на ретороманском языке говорит менее 0,5% швейцарцев, и спрашивает, что намерены предпринять власти, для того чтобы не допустить исчезновения этого национального языка. Перейдя к совсем другой теме, он хотел бы узнать о мерах, принятых для обеспечения прав лиц африканского происхождения.

12. **Г-н Диакону** зачитывает пункт 127 рассматриваемого доклада, в котором говорится, что основные права, в том числе запрещение дискриминации, могут быть ограничены только в случае серьезной, прямой и неизбежной опасности, и напоминает, что запрещение расовой дискриминации является императивной нормой международного права, от которой нельзя отступать даже во время исключительной опасности. Отметив, что созданию всеобъемлющего законодательства по борьбе с дискриминацией на национальном уровне мешает отсутствие политической воли, он спрашивает делегацию, не считает ли она, что именно на правительство возлагается обязанность решения этой проблемы путем принятия всех необходимых мер, чтобы двигаться вперед. Оратор с удивлением отмечает, что Швейцарский центр компетенции по правам человека в своем докладе за 2012 год указывает, что новое правовое определение и новое уголовное положение, касающиеся дискриминации, необязательно приведут к улучшению ситуации, а, наоборот, могут даже сделать бессмысленным общее запрещение дискриминации, и он хотел бы знать, на каком основании авторы этого доклада пришли к такому выводу. Г-н Диакону считает, что статья 261 bis Уголовного кодекса, которая предусматривает уголовную ответственность за публичное подстрекательство к ненависти или отказ в предоставлении общественных услуг, не в полной мере отвечает требованиям статьи 4 Конвенции; следует внести изменения в это положение, чтобы объявить преступлением, наказуемым по закону, все подобные акты, независимо от того, совершаются они в общественной или частной сфере.

13. Было бы желательно, чтобы делегация прокомментировала полученную от НПО информацию, согласно которой просителям убежища, получившим отказ в предоставлении убежища, якобы выдается разрешение на временное пребывание (разрешение "F"). Их якобы помещают в центры временного размещения, расположенные вдали от населенных пунктов, и им запрещается ездить по некоторым дорогам, заезжать в города и выходить на улицу после 21 часа. Г-н Диакону спрашивает, намереваются ли власти узаконить положение примерно 90 000 лиц без документов, проживающих в государстве-участнике, и принять соответствующие меры, с тем чтобы они могли обращаться в органы правосудия, когда они становятся жертвами расовой дискриминации. Оратор осведомляется об инициативах по борьбе с правоэкстремистской идеологией и спрашивает, может ли государство-участник рассмотреть вопрос о включении статьи 1 Конвенции не только в уголовное право, но и в гражданское и административное право.

14. **Г-н Амир** выражает сожаление в связи с тем, что Федеральный совет недостаточно информировал общественность о том, что инициатива против так называемой массовой иммиграции в случае ее принятия может иметь негативные последствия для выполнения международных соглашений, участником которых является Швейцария. Он просит делегацию прокомментировать это замечание, а также предоставить информацию о кантональных законах, запрещающих попрошайничество.

15. **Г-н Васкес**, зачитывая начало пункта 28 доклада, где сказано, что, в соответствии с действующим конституционным правом Федеральное собрание должно признать недействительной любую народную инициативу, нарушающую обязательные нормы международного права, спрашивает, следует ли понимать эти "обязательные нормы" как императивные нормы права (*jus cogens*) и считает ли государство-участник, что международные нормы, запрещающие расовую дискриминацию, подпадают под эту категорию. Он также хотел бы узнать, как идет работа над законопроектом или над конституционным положением о том, что парламент может объявить недействительной любую народную

инициативу, противоречащую сущности основных прав. Оратор спрашивает, какие правовые документы используются для проверки соответствия кантональных инициатив основным нормам в области прав человека, в частности, инициативы о запрете на ношение никаба и паранджи в общественных местах в кантоне Тичино, которая в настоящее время находится в стадии рассмотрения. Осуществляется ли проверка этой инициативы на предмет ее соответствия положениям Федеральной конституции или нормам международного права? Наконец, было бы желательно получить дополнительные разъяснения о сфере применения оговорки государства-участника к статье 4 Конвенции и причинах ее сохранения в силе.

16. **Г-н Мурильо Мартинес** спрашивает, что представляют собой "структурные барьеры" для интеграции мигрантов в общество, которые предусмотрено ликвидировать в одной из программ, перечисленных в пункте 103 доклада, и просит делегацию представить последние статистические данные об инцидентах расистского характера, произошедших в рамках спортивных мероприятий, об уголовном преследовании за расовую дискриминацию, о доле иностранцев среди заключенных тюрем и о количестве браков по принуждению, зарегистрированных в стране. Он также просит делегацию рассказать о мероприятиях, проводимых в рамках Международного года лиц африканского происхождения, и об инициативах, которые она намерена предпринять в рамках Десятилетия лиц африканского происхождения Организации Объединенных Наций.

17. **Г-н Линдгрэн Алвес** отмечает, что, в соответствии с устной презентацией, ениши, проживающие в Швейцарии, являются "коренной этнической группой", что требует разъяснений со стороны делегации. Он спрашивает, присоединилась ли Швейцария к Конвенции Совета Европы о киберпреступности и Дополнительному протоколу к ней, касающемуся уголовной ответственности за акты расистского и ксенофобского характера, совершаемые при помощи информационных систем. Если это так, было бы полезно получить информацию о ее применении.

18. **Г-н Лахири**, отметив, что у членов Комитета неоднократно возникали проблемы с получением визы при поездках в Женеву, спрашивает, какие последствия может иметь принятие инициативы против так называемой массовой иммиграции для выдачи шенгенских виз гражданам третьих стран. Он спрашивается о ходе переговоров между Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и швейцарскими властями по вопросу о необходимости упрощения процедуры выдачи виз экспертам, которые участвуют в заседаниях, проходящих в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

19. **Г-н Линдемани** (Швейцария) говорит, что швейцарское правительство прекрасно понимает, что принятие инициативы против так называемой массовой иммиграции ставит страну в трудное положение. Он, кстати, предупреждал население о связанных с этим рисках еще до голосования. На этом этапе пока нельзя анализировать результаты, однако можно утверждать, что было бы неправильно делать вывод о том, что более 50% населения Швейцарии является ксенофобами. На самом деле все намного сложнее, чем кажется: часть населения, в первую очередь, напугана глобализацией и изменениями, которые она влечет за собой, в том числе ростом и быстрой модернизацией населенных пунктов. Следует подчеркнуть, что только в 2013 году в страну прибыло 80 000 иностранцев (это примерно численность населения Люцерна), а это порождает чувство незащищенности у определенной части населения. Задержка с представлением доклада и его чрезмерный объем объясняются тем, что он гото-

вился совместно со всеми заинтересованными сторонами, которые хотели, чтобы результаты их усилий нашли отражение в этом документе. Тем не менее делегация приняла к сведению замечания Комитета и передаст их в компетентные органы, которые изучат их. Наконец, рабочая группа недавно встречалась в Берне, чтобы обсудить вопрос о выдаче шенгенских виз и о потребностях Женевы как центра международной дипломатии.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.
